

знал о содержании этой пьесы Веревкина, то она, конечно, должна была очень заинтересовать его и своей реалистической документальностью, и своим построением, и своей основной задачей — продемонстрировать «отличные действия добродетели», столь близкой его собственным задачам как драматурга и театрального критика. Вот почему появление экземпляра этой комедии в числе русских книг Дидро едва ли можно объяснить случайностью.

Вопросы драматургии и театра продолжали интересовать Дидро во время его жизни в Петербурге не менее, чем раньше (вспомним, что его «Парадокс об актере» написан в 1773 году), и ничуть не в меньшей степени, чем русские бурлескные поэмы или «философические оды» русских поэтов. Драматургия в его глазах была одним из основных и самых действенных жанров просветительской литературы. Проблемы театральной жизни составляют особый раздел в его записках, направлявшихся Екатерине II; она, в свою очередь, посылая ему на отзыв свои комедии,²² приглашала на школьные спектакли смолянок, давая ему лишние поводы для присылки ей серьезных наставлений о значении театра в общей системе воспитания. Дидро, как мы видели, читал пьесы Сумарокова и приобрел их в большом количестве, заинтересовался комедией Веревкина. В особенности любопытно, что Дидро сам засвидетельствовал свой интерес еще к одному русскому драматургу — Фонвизину. Дидро упоминает его именно в одной из тех записок к Екатерине II, где идет речь, какими должны быть пьесы, если они хотят достигнуть цели, и о решающем значении их «качеств». «Мне говорили, — продолжает Дидро, — об одном из ваших подданных, по фамилии, кажется, Визин (*appelé Visen, je crois*); мне сказали, что он хорошо знает нацию, ее нравы и обладает живостью и веселостью».²³ Не подлежит сомнению, что Дидро говорит здесь не только о Фонвизине, но именно о Фонвизине-драматурге: за это ручается весь контекст этой его записки (озаглавленной издателями: «Проект театральной пьесы»). Единственным произведением молодого Фонвизина, которое могли иметь в виду русские собеседники Дидро, является его комедия «Бригадир», еще в то время не напечатанная: тем примечательнее осведомленность Дидро и его критическое чутье; на основании устных рассказов о молодом писателе и о его пьесе он проникательно опре-

²² В своем списке Дидро отметил четыре комедии Екатерины II; из них сохранилось в Национальной библиотеке только две: «Госпожа Вестникова с семьей» и «Именины г-жи Ворчалкиной».

²³ Дидро, Собр. соч., т. X, стр. 9; французский оригинал: M. Tournoux. Diderot et Catherine II, стр. 408.